

XLIX

ФИЛИПП ПАТРИКЕЕВ

Филипп Васильевич Патрикеев из деревни Дородницкой на Почезере, крестьянин-земледелец, 40 лет от роду. Знает только две былины, которым научился от своей матери, в настоящее время дряхлой 70-летней старухи.

МИХАЙЛО ДОРОДОВИЧ

- По за Киевом не ясён сокол в перелёт летит,
 По той пути дорожке широкие,
 Туды едѣ Михайло Дородович,
 На своём-то на бурушке косматеньком.
- 5 У бурушка шерсть была трёх пядей,
 И грива у бурушка трёх локот,
 И фост у косматого трёх сажон.
 И бил он коня по-кониному,
 И бил он коня по тучным бокам,
- 10 И по тучным-то бокам по вострым ребрам.
 И пошёл этот бурушко косматенькой
 И во всю пору-меть лошадиную,
 И ископыт мечѣ кониную,
 И по-повыше лесу он жарового,
- 15 И по-пониже он облака ходячего.
 И реки, озѣра перескакивал,
 И топучи места промеж ног пустил,
 И выезжаѣ Михайло Дородович
 На ту ли на гору Сорочиньскую,
- 20 И здрел-смотрел в трубку подзорную,
 И увидел Михайло три значечка:
 И перво-то значѣ белым-бело,

335

- Да другое было значѣ черным-черно,
 И третьѣ-то значѣ красным-красно.
- 25 И поехал Михайло Дородович
 И к тем ко трѣм-то он значечкам,
 И приехал Михайло Дородович
 И к этим трѣм он ко значечкам.
 И белым-бело значечко — бел шатѣр,
- 30 И черным-черно значечко — доброй конь,
 И красным-красно значечко — доброй
 мѡлодец,
 И лежит он бѡльнѣ поранѣной.
 И спрашиват Михайло Дородович:
 — И ты труднѣй-то больнѣй добрый
 мѡлодец!
- 35 Уж как где ты был бѡльнѣ пораненой?
 — Уж как был во дугах во кургановых,
 Бился-дрался с поганыма татарами,
 И тут меня больнѣ поранили.
 И росчитывал раны кровавые.

40 И коя была рана от туга лука,
И друга была рана от востра копья,
И третья была от палици булатнии.
И не синее морё сколыбалосе,
У Михайлы ли сердце разгорелосе,
45 И поехал Михайло Дородович
И на ту ли на площадь широкую,
И на те на дуга на кургановы,
И на то ли болото куликово,
И на ту ли на плашку на липову,
50 И на ту ли на казень на смертную.
И начал Михайло помахивать.
У туга лука тетивка срываласе,
И востро копьё потупилосе.
И фатил он татарина за ноги,
55 И начал татарин помахивать,
И вперед он махнё — улицá стоит,
И татарин-от гнется не ломится,

336

И на жилках татарин подавается.
И всех он татарин повырубил,
60 Не оставил единого на семена.

Записано на Кенозере, 15 августа.

337

РЕВНИВЫЙ МУЖ

- И женился князь во двенадцать лет,
 Он ли брал княгину девяти годов,
 Он ли жил с княгиной ровно три годы,
 На четвёртой год он гулять пошел.
 5 Он гулял, гулял да ровно три́ годы,
 На четвёртой год он домой пошел.
 И идё он по полю по чистому,
 Встретилось ёму две старицы,
 И две старицы две чёрноризицы,
 10 И спрашивает князь у тех старицей:
 — Вы давно ли, давно ли с моего двора,
 С моего двора с княженецкого?
 — Мы топерь, топерь да топерёшенько,
 С твоего двора с княженецкого.
 15 — А здорово ли стоит мой высок терём,
 И здорово ли живут добры конюшки,
 И здорово ли живут чайны чашечки,
 И здорово ли пьяны питьица,
 И здорово ли живут и цветны платьица,
 20 И здорово ли живёт молода жена?
 На ответ-то дёржа и ты старицы:
 — Твой высок терём покося́ стоит,

338

- Добры кони да все заезжены,
 И чайны чашечки да все испри́биты,
 25 И пьяны питьица да все испри́питы,
 Цветны платьица да все изношены,
 Молода жена во теремú сидит,
 Во терему сидит колубёнъ качат.
 И не синёе-то море всколыбалосе,
 30 У князя сердце разгорелосе.
 И приходит князь к своему двору,
 К своему двору да княженецкому,
 Топне ворота правой ноженкой,
 Улетели те ворота среди двора,
 35 Среди двора да княженецкого.
 Вышла княгина на круто крыльцо,
 В óдной тоненкой рубашке без ни́тничка,
 В одних беленких чулочках без чеботов.
 Вынимал тут князь востру сабельку,
 40 А срубил у княгины буйну голову.
 А во терем-от заходит, колубёня нет,

Колубеня нет, всё пяла лежа.
Сколько шито было, вдвое сплаканно,
Все князя домоичёк дождано.
45 Уж как тут ли князь да закручинился,
И сходил во конюшенку стоялую.
Добры кони не езжены,
Лучше старого да лучше прежнего,
Чайны чашечки да не прибитые,
50 Пьяны питьица да не припитые,
Цветны платица да не изношены.
И не синё море всколыбалосе,
А у князя сердце разгорелосе,
И заставал он князь и во чистом поли
55 Этых старицей да чёрноризицей.
Вынимает князь и востру сабельку,
Он срубил у стариц буйну голову.

Записано там же, 15 августа.